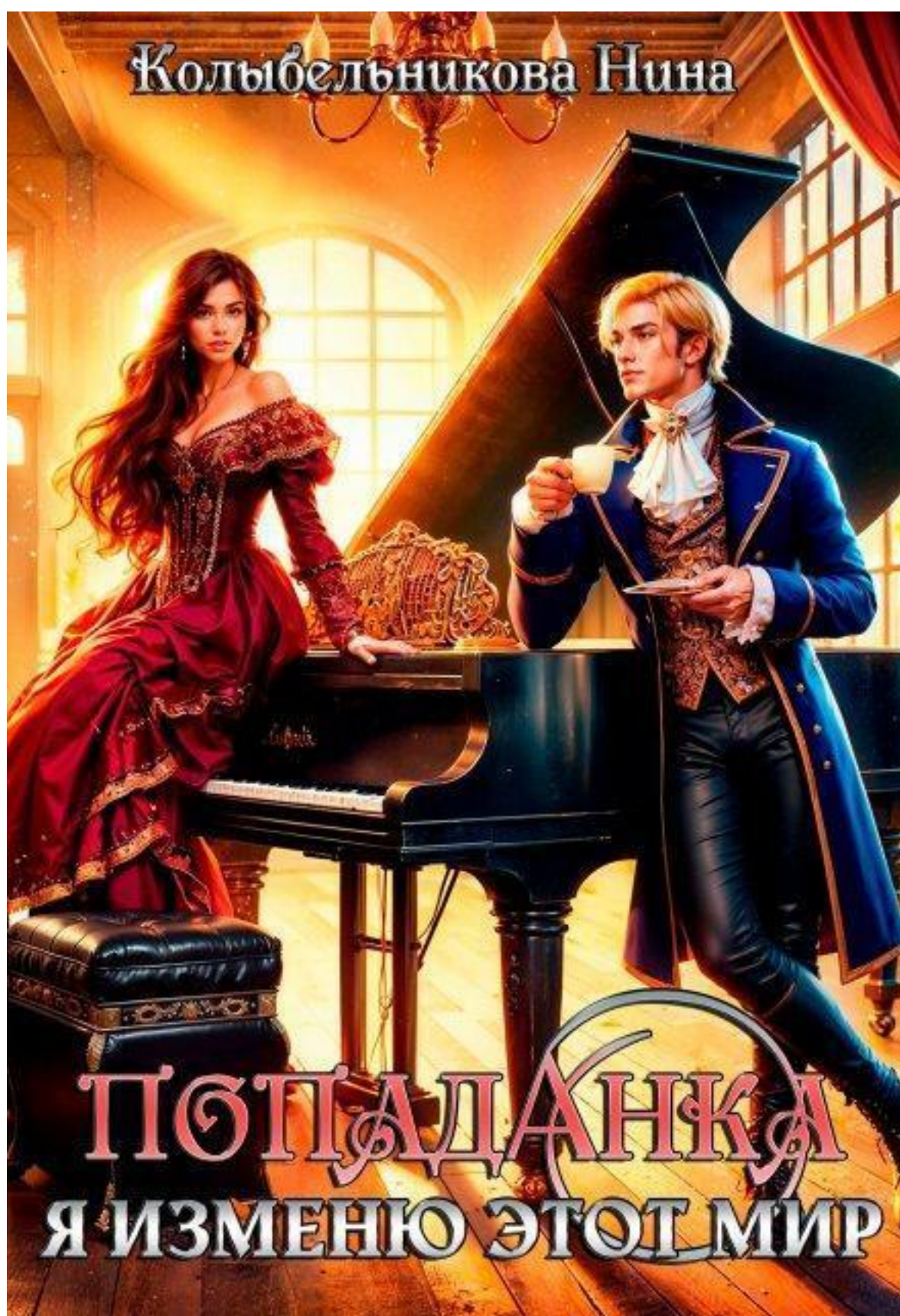

Жолыбелыныкова Нина

ПОПАДАЮЩАЯ
Я ИЗМЕНЮ ЭТОТ МИР

Колыбельникова Нина

Попаданка. Я изменяю этот мир.

«Литнет»

2023

Нина К.

Попаданка. Я изменю этот мир. / К. Нина — «Литнет», 2023

Ушла на тематическую фотосессию, а очнулась — в другом мире? Что ж, бывает. Главное — не паниковать. Особенно если вместе с новым миром тебе достались магия, упрямый характер и шанс начать жизнь заново. Теперь вместо скучной офисной рутины — уютная кофейня, опасные тайны, интриги аристократов и очень подозрительные сектанты, мечтающие пустить тебя в жертву ради своих безумных ритуалов. Ах да... и драконы. Один — слишком красивый ректор Академии, которого так и тянет приручить. Второй — язвительный следователь, от взгляда которого сердце начинает биться быстрее. А еще есть магия, загадки, приключения и проблемы, которые почему-то постоянно находят именно меня. Но ничего. Сектантов — поймать. Бизнес — построим. Драконов... разберем по степени опасности. Главное — случайно не влюбиться. Хотя с этим, кажется, я уже опоздала... Миленькое, легкое, маленькое бытовое фэнтези для душевного отдыха. Предупреждаю, гг это Мэри Сью (в пределах разумного, конечно), поэтому все комментарии из серии «такого быть не может» автором не принимаются)) Обложка от замечательной Алисы Черных

© Нина К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	33
Глава 13	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1

— Вот так, моя дорогая, — подбадривал меня фотограф — экстравагантный мужчина лет сорока.

Судя по яркой, пестрой одежде, напоминающей оперение тропического попугая, он отчаянно пытался выглядеть хотя бы на тридцать, но свои сорок скрыть не так-то и просто. Выглядел мужчина смешно, но когда я планировала эту фотосессию, выбора у меня особо не было: Иван оказался единственным фотографом, работавшим именно в том стиле, который я искала.

— И плечиком, плечиком поведи. Оно у тебя такое тоненькое, так идеально вписывается в атмосферу.

Каким образом мое «тоненькое плечико» сочеталось с готическим замком, на который я случайно наткнулась где-то в Калужской области, и с пышным бальным платьем в стиле «аля принцесса восемнадцатого века», я понятия не имела. Но спорить с Иваном не стала. Послушно приняла нужную позу и плавно повернула голову, как он просил.

Старалась я изо всех сил. Фотографии обязаны были получиться безупречными.

Профессиональный макияж, густые темные волосы, уложенные тяжелыми локонами до самой поясицы, тонкая талия, ради которой я два месяца изводила себя тренировками и диетами. Пять килограммов ушли с боем, но оно того стоило.

Все это — ради одной-единственной цели.

Я хотела, чтобы мой бывший муж Сергей и некогда лучшая подруга Светка подавились собственной завистью.

Полгода назад я застала их вместе. В нашей постели. В квартире, которую мои родители подарили нам на свадьбу. К счастью для меня, оформлена она была не на Сергея. И, к несчастью для Светки, она узнала об этом слишком поздно.

Иногда мне казалось: не будь у меня той самой двушки в центре города, она бы даже не посмотрела в сторону моего мужа. Теперь же они оба остались ни с чем. И эта мысль грела душу почти так же сильно, как предвкушение будущих фотографий.

Я уже представляла, как выкладываю снимки в соцсети. Идеально обработанные кадры, где я выгляжу роскошной, загадочной, недостижимой. Женщиной, которая точно не рыдает по ночам в подушку после развода.

Пусть смотрят. Пусть кусают локти. Пусть понимают, кого потеряли.

От этих мыслей внутри становилось удивительно тепло. После развода я будто заново училась жить. Сменила скучную офисную работу на удаленку, начала больше путешествовать, впервые за долгое время я почувствовала вкус свободы.

А любовь... любовь со временем проходит. Предательство забывается. И однажды я обязательно снова научусь доверять людям.

— А теперь, дорогая, — Иван отвлек меня от мыслей, — меняем локацию. Я за замком видел потрясающий сад. Не знаю, кто за ним ухаживает в такой глуши, но фотографии там получатся просто огонь.

Молодежный сленг из уст сорокалетнего мужчины звучал особенно комично, но к странностям Ивана я уже привыкла. Поэтому лишь подхватила тяжелую юбку платья и направилась к замку.

Сделав несколько шагов, я вдруг остановилась.

— Какой еще сад? Я ведь осматривала замок — там ничего нет. Он же заброшенный.

— Да почему мне знать, дорогуша? — всплеснул руками Иван и легонько подтолкнул меня вперед. — Я говорю то, что видел. Сейчас сама убедишься. Фото будут просто пушка.

Ну раз пушка — значит, идем.

Я медленно двинулась дальше. Платье путалось в ногах, новые туфли беспощадно натирали пятки, но я упрямо шагала вперед, высоко подняв голову, словно и правда была какой-нибудь графиней из прошлого века.

Именно в этот момент небо прорезала яркая молния. На плечи упали первые холодные капли дождя.

— Ой-ей! — засуетился Иван, поспешно хватая дорогое оборудование. — Бежим к замку, пока прическа и платье не испортились! Переждем дождь и продолжим.

Бежим?

Да я в этих туфлях иду-то с трудом.

Хотела бы я посмотреть на него после нескольких часов на каблуках вместо привычных кроссовок.

Но выбора не было.

Приподняв юбки еще выше, чтобы окончательно не испачкать подол, я мелкими шагами поспешила к полуразрушенной арке замка, где можно было укрыться от дождя.

Добравшись до нее, я с облегчением прислонилась к каменному ограждению. Ноги гудели так, будто я не фотосессию устроила, а марафон пробежала. Не раздумывая, я скинула туфли и блаженно пошевелила пальцами.

Следом под арку влетел запыхавшийся Иван. Осторожно поставив аппаратуру, он заложил руки за спину и с наслаждением потянулся.

— Ох... свежо, — протянул он.

Я невольно усмехнулась и едва не закатила глаза. Иван подошел к противоположной стороне арки и вдруг оживился:

— Дорогуша, иди сюда! Вон тот самый сад, о котором я говорил.

Любопытство вспыхнуло мгновенно. Совершенно забыв, что стою босиком на холодном камне, я быстро подошла к нему, но вместо сада увидела только глубокий овраг и крутой спуск вниз.

Я нахмурилась.

Где?

Вопрос так и не успел сорваться с губ. Все произошло слишком быстро. Резкий толчок. Острая вспышка боли в затылке. И падение...

Глава 2

В себя я приходила мучительно медленно.

Сначала появилась боль.

Острая, пульсирующая, будто кто-то методично вбивал раскаленные гвозди мне прямо в череп. Следом заныло все тело — каждая мышца, каждая кость. Такое чувство бывает, когда неподготовленный человек внезапно пробегает марафон, а на следующее утро пытается хотя бы поднять руку с кровати.

Из груди вырвался тихий болезненный стон.

Похожие ощущения накрыли меня после наркоза, когда мне вырезали аппендицит. Только тогда рядом были белые стены, медсестры и капельницы.

Неужели я снова в больнице?

Хотя после такого эпичного падения удивляться уже не приходилось.

И зачем только Иван меня толкнул?

А толкнул ли? Может, он просто оступился? Случайно задел рукой? Надеюсь, с ним все в порядке. Не хватало еще, чтобы потом меня обвинили в какой-нибудь производственной травме.

— Очухалась, — раздался рядом низкий мужской голос. — Гвер, доставай сферу. Можно начинать.

Сферу? Начинать что? Кто вообще такой Гвер?

С трудом собрав остатки сил, я попыталась открыть глаза.

И лучше бы не открывала. Я находилась в пещере.

Настоящей.

Сырой, холодной, пропахшей землей и плесенью. В воздухе стоял тяжелый запах сырости и чего-то горелого. По каменным стенам плясали отблески факелов.

А я...

Я лежала на массивном каменном постаменте, подозрительно напоминающем жертвенный алтарь из дешевых фильмов ужасов.

Сердце ухнуло вниз.

Так. Спокойно. Меня что... похитили сатанисты?

Мамочки...

Внутри мгновенно вспыхнула паника. Хотелось вскочить и бежать куда глаза глядят, хоть в этот чертов овраг, хоть босиком по лесу.

Вот только мужчины, окружавшие меня, явно имели совершенно другие планы.

Темные балахоны скрывали их лица, делая фигуры почти нечеловеческими. В полумраке они выглядели как ожившие тени.

— Ты из какого столетия ее перенес? — поинтересовался все тот же низкий голос. — Раньше девушки прибывали в одежде пооткровеннее. Для их цивилизации это считалось нормой.

Столетия. Цивилизация.

Все.

Приехали.

Это не секта. Это психушка. Причем закрытого типа.

— Да откуда же, откуда и всегда, — замялся второй. — Может, Иварол опять с какого-нибудь карнавала ее стащил?

Иварол? Иван?!

Вот ведь чувствовала я, что с этим фотографом что-то не так!

И только сейчас до меня дошло кое-что куда более странное. Они разговаривали на совершенно незнакомом языке. Но я... понимала каждое слово.

Абсолютно каждое.

По спине пробежал ледяной холод.

— Прошу прощения, — собрав остатки храбрости, прохрипела я пересохшими губами. — Не хочу отвлекать вас от... эм... важного мероприятия, но предлагаю договориться. Мои родители могут заплатить любой выкуп. Только давайте без глупостей.

Последнюю фразу я постаралась произнести максимально жестко, чтобы эти ненормальные понимали: перед ними не беспомощная девочка.

По крайней мере, я очень хотела так выглядеть.

Под капюшонами началось какое-то движение, словно они переглядывались между собой. А потом пещеру разорвал хохот. Громкий, раскатистый, неприятный. Смех эхом ударялся о каменные стены, заставляя меня нервно вздрагивать.

Я попыталась перевернуться набок, чтобы хотя бы сесть, но тело будто перестало мне принадлежать. Мышцы ломило так, словно меня переехал грузовик. Руки едва слушались.

— Вы чем меня накачали, психопаты? — выдавила я.

— Не дергайся, красавица, — ответил тот самый первый голос. Похоже, именно он был здесь главным. — Сейчас мы используем тебя как вместилище силы стихийной Богини. А потом убьем, чтобы эта сила перешла к нам и даровала бессмертие и могущество.

На несколько секунд в пещере повисла тишина. Нет. Ну это уже перебор.

— А как же мужская сила? — совершенно серьезно спросила я.

Кажется, даже факелы вокруг потрескивать перестали.

— Чего? — растерялся главный.

— Ну бессмертие — это, конечно, прекрасно, — невозмутимо продолжила я, наблюдая, как один из балахонщиков достает светящуюся белую сферу. — Но вы подумали о самом важном? Вдруг после вашего ритуала мужское достоинство откажет? Будете жить вечно, но без удовольствий.

Под капюшонами снова началось движение. Один явно поперхнулся воздухом, а Гвер едва не выронил сферу.

Я мысленно возликовала.

Да! Давайте! Сомневайтесь! Спорьте! Может, пока они обсуждают свою потенцию, я успею придумать, как сбежать!

Но счастье длилось недолго.

— Продолжай, Гвер, — раздраженно бросил главный. — Девчонка просто пытается заговорить нам зубы.

— Миус... — неожиданно подал голос третий. — А ведь она права. Может, в этот раз вольем побольше энергии? И молодость попросим заодно? Не хочу потом ходить мимо домов удовольствий и только облизываться.

Я уставилась в потолок пещеры. Нет. Ну это просто невозможно. Меня сейчас принесут в жертву озабоченные идиоты.

— Хорошо, — тяжело вздохнул Миус. — Гвер, влей побольше.

Чего именно «побольше», я уточнить не успела.

Гвер сделал несколько медленных пассивных руками, и сияющая сфера зависла прямо напротив моего солнечного сплетения.

— Начинай, — скомандовал Миус.

Гвер забормотал что-то на своем жутком языке. И в следующую секунду мое тело пронзила такая боль, будто меня разрывали изнутри раскаленными крючьями.

Я закричала. Громко. Отчаянно. А потом мир снова погрузился во тьму.

Глава 3

Повторное возвращение в реальность оказалось куда легче. Боль ушла. На смену ей пришла странная, почти невесомая легкость. Тело будто наполнилось энергией до краев — горячей, бурлящей, незнакомой. Мысли прояснились, дыхание стало ровным, а слабость исчезла так резко, словно ее никогда и не было.

Медленно повернув голову, я обнаружила, что мужчины в балахонах стали вокруг меня. Они раскачивались из стороны в сторону и что-то монотонно бормотали себе под нос.

От их голосов по коже пробежал неприятный холодок.

— Миус, — один из сектантов заметил, что я пришла в себя, — она очнулась. Разве так и должно быть?

Бормотание мгновенно стихло. Теперь все внимание было приковано ко мне. И, если честно, лучше бы они продолжали свой жуткий хор. Тогда хотя бы было не так страшно.

— Нет, — напряженно отозвался Миус. — Гвер, держи ее!

Но было уже поздно. Что-то внутри меня дрогнуло. Инстинкт. Чистый, первобытный импульс. Повинуясь ему, я резко взмахнула рукой, одновременно поднимаясь с каменного алтаря. И мир взорвался.

Мужчин буквально раскидало в стороны, словно их снесло невидимой ударной волной. Один впечатался в стену, другой покатился по полу, третий сбил собой несколько факелов.

Я застыла. Это... это сделала я?

Осознание длилось не дольше секунды. Потому что следующая мысль ударила куда сильнее:

БЕЖАТЬ.

Пока сектанты приходили в себя и сдавленно шипели проклятия, пытаюсь подняться на ноги, я зажмурилась и отчаянно подумала только об одном:

«Хочу оказаться как можно дальше отсюда!»

Перед глазами заплескали темные мушки. Воздух задрожал. Каменные стены пещеры поплыли, размазываясь серыми пятнами... а в следующую секунду вокруг меня уже шумел лес.

Я резко вдохнула свежий воздух и ошарашенно огляделась. Высокие зеленые деревья. Птичьи трели. Узкая тропинка, петляющая между кустами. Никакой пещеры. Никаких психов в балахонах.

— Офигеть... — только и смогла выдохнуть я.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Получается... я только подумала о побеге — и сразу же переместилась?

Нет. Нет-нет-нет. Такого не бывает. Это невозможно.

Но факты упрямо стояли перед глазами.

Похоже, те ненормальные действительно что-то со мной сделали. И теперь я могла... перемещаться? Швырять людей силой мысли? Прекрасно. Просто великолепно.

Еще вчера я переживала из-за измены мужа, а сегодня бегаю по лесу с суперспособностями после ритуала сумасшедших сатанистов. Жизнь определенно решила разнообразить мои будни.

Остаться на месте казалось плохой идеей. Вдруг эти психи умеют отслеживать мои перемещения? Или вообще сейчас выскочат из-за кустов? Поэтому я быстро пошла вперед по тропинке. Рано или поздно она должна куда-нибудь вывести. И очень хотелось верить, что конечной точкой не окажется избушка на курьих ножках с крайне недружелюбной Бабой Ягой внутри.

Сделав несколько шагов навстречу неизвестности, я вдруг болезненно зашипела. Точно. Я же босиком. Камни и ветки беспощадно впивались в ступни. Если так пойдет дальше, далеко я точно не уйду.

Я тоскливо вспомнила свои любимые найковские кроссовки. И в ту же секунду ноги приятно согрело. Боль исчезла. Недоуменно моргнув, я приподняла грязный подол платья — и едва не завизжала от радости.

На ногах красовались мои кроссовки. Те самые. Белые «Найки».

— Да ладно... — нервно рассмеялась я.

Настроение мгновенно поползло вверх. Ну хоть что-то хорошее в этом безумии. Интересно, какие еще сюрпризы подготовил мне этот мир?

Дорога постепенно становилась скучной, и, чтобы хоть немного успокоить нервы, я начала тихо напевать современные песни себе под нос. Это помогало. Время пролетело незаметно. Постепенно лес редел, а затем впереди показалась широкая дорога и первые здания.

Я остановилась. Похоже... город. Только выглядел он так, словно сошел со страниц исторического романа. Кирпичные дома, местами потрескавшиеся и обветшалые, деревянные вывески, узкие улочки. Мимо меня проскочила худющая бездомная собака.

Я внимательнее присмотрелась к прохожим. И сердце снова тревожно сжалось. Одежда. Вся одежда выглядела старинной. Женщины носили длинные платья в пол — у кого-то простые и скромные, у кого-то пышные, украшенные вышивкой и кружевом. Мужчины щеголяли в костюмах старого кроя, длинных сюртуках и жилетах.

Никто не обращал на меня особого внимания. И это пугало сильнее всего. Значит, для них я выглядела... нормально?

Пройдя еще немного, я начала различать вывески. Булочная. Аптека. Мастерская тканей.

От одной из булочных тянуло таким ароматом свежей выпечки, что желудок мгновенно напомнил о себе жалобным урчанием. Вот только радовать его было нечем. Ни денег. Ни телефона. Ни карты. Все осталось в сумочке, которую Иван так «любезно» вызвался носить во время фотосессии. Теперь-то понятно почему. Этот недофотограф явно боялся, что я смогу позвать на помощь или рассказать, кто именно заманил меня в ловушку.

Интересно, меня уже ищут? Родители наверняка подняли тревогу. Да и работодатель тоже. Я ведь просто исчезла.

Мой взгляд зацепился за вывеску: «Тaverna «Ясные ночи».

Отлично.

Если этот мир действительно застрял где-то в аналоге Средневековья, то при таверне наверняка есть комнаты для постояльцев. Там можно передохнуть. Разузнать, где я вообще нахожусь. И, возможно, найти местную стражу. Сдам этих психов-сектантов, пусть объясняют властям, зачем воруют красивых и совершенно беззащитных девушек.

Почти дойдя до таверны, я внезапно столкнулась с кем-то плечом.

— Леди, прошу вас, будьте осторожнее.

Мимо меня прошел высокий мужчина лет тридцати. Стройный. Подтянутый. Безупречно одетый. Темный костюм сидел идеально, ни единой складки, обувь блестела от чистоты, а светлые волосы были аккуратно уложены. Черты лица казались красивыми... слишком красивыми. Даже слащавыми.

Похоже, мое пристальное разглядывание не осталось незамеченным. Мужчина остановился и теперь уже сам внимательно осматривал меня. Его взгляд задержался на грязном подоле платья и растрепанных волосах. В серых глазах мелькнуло что-то похожее на насмешку.

Он едва заметно хмыкнул, слегка поклонился — и первым вошел в таверну.

Ну конечно. Наверняка принял меня за местную бродяжку. Я тяжело вздохнула и поспешила следом.

Пора наконец понять, во что именно я влипла.

Глава 4

Внутри таверны царила удивительно живая, почти уютная атмосфера.

Где-то в углу негромко играла музыка — что-то напоминающее мотивы старых норвежских пабов: тягучее, с хрипловатыми нотками волынки и струнных. Теплый свет ламп мягко ложился на деревянные столы и стены, пропитанные запахом дыма, жареного мяса и свежего хлеба. Столики были расставлены с умом — так, чтобы между ними спокойно мог пройти даже человек весьма внушительных размеров.

Посетители смеялись, спорили, пили что-то пенное из массивных кружек. На первый взгляд — самый обычный старинный паб. Если, конечно, не считать того факта, что я, вероятно, находилась черт знает в каком мире.

Мимо меня стремительно пробежала официантка — невысокая девчушка лет пятнадцати в длинном сером платье и ярком бордовом фартуке. Темные волосы были туго заплетены в косу.

За соседним столиком кто-то громко присвистнул, а затем тяжелая мужская ладонь бесцеремонно шлепнула девушку по ягодицам. Официантка испуганно пискнула. За столом разразился грубый мужской хохот.

Меня передернуло от отвращения.

Да уж.

Попала так попала.

Заметив, что тот самый наглый незнакомец, едва не сбивший меня у входа, уже устроился за свободным столиком, я демонстративно вскинула подбородок и прошла мимо него с максимально независимым видом.

Если уж выживать в новом мире — то хотя бы с достоинством.

Подойдя к подобию барной стойки, я заметила, что окружающие продолжают меня старательно игнорировать. Если бы не тот блондин, я бы уже начала подозревать, что стала невидимой.

Прочистив горло, я осторожно постучала кулаком по столешнице. Передо мной возник огромный мужчина. Высокий. Широкоплечий и... лысый. На гладком черепе красовалась татуировка волка, а сам он выглядел так, будто способен одной рукой согнуть подкову, а второй — выбить дверь.

В этот момент к нему подскочила та самая официантка.

— Лэйс, у того посетителя проблемы? — кивнул бармен в сторону мужчины, распуская руки.

— Все нормально, папуль, — бодро ответила девушка. — Я предупредила его, что если он еще раз полезет, останется без пальцев.

Она хищно улыбнулась. И в эту секунду я увидела острые клыки. Самые настоящие.

Я подавилась воздухом. Так. Спокойно. Может, мне показалось?

Нет.

Не показалось.

— Извините... — я снова привлекла к себе внимание, но уже без прежней уверенности. — Вы не могли бы мне помочь?

Бармен бросил на меня быстрый взгляд и продолжил переставлять тяжелые ящики за стойкой.

— И чего хочет красавица? — пробасил он голосом, от которого дрожали бы стены.

Или колени.

— Я... потерялась, — осторожно начала я. — Меня ограбили. Забрали сумку с деньгами. Где я могу найти полицейский участок?

Бармен нахмурился.

— Какой участок?

— Ну... стражу? Охрану? Полицию? — начала перечислять я все, что приходило в голову.

— Волд, кажется, девушка ищет жандармов, — раздался спокойный мужской голос неподалеку.

Я резко повернула голову. В углу сидел мужчина в темном балахоне с глубоким капюшоном, скрывавшим лицо.

Сердце тревожно дернулось. Слишком уж свежи были воспоминания о сектантах.

Но, судя по количеству пустых тарелок и расслабленной позе, сидел он здесь давно и явно не собирался приносить меня в жертву богам.

Пока что.

— А-а-а, этих, — протянул бармен, которого, как выяснилось, звали Волд. — Так вы не в том районе, красавица. Поблизости отделений нет.

Увидев, как вытянулось мое лицо, он поспешил добавить:

— Но можешь подождать здесь. По вечерам к нам часто заходят жандармы. Тогда и поговоришь с ними.

Я едва не выдохнула с облегчением. Появился хоть какой-то шанс разобраться, куда меня вообще занесло.

— Спасибо большое. А где я могу сесть, чтобы никому не мешать?

Волд внимательно осмотрел меня с головы до ног, и перевел взгляд на грязный подол. Да что у них у всех за нездоровая фиксация на моей одежде?! Можно подумать, здесь дороги шампунем моют.

— Так... — он задумчиво почесал подбородок и указал на маленький свободный столик неподалеку от того самого блондина. — Садись там. Лэйс принесет тебе горячий ужин.

Я смущенно опустила взгляд.

— Но... мне нечем платить. Меня правда ограбили.

Волд неожиданно тепло улыбнулся. И эта добрая улыбка совершенно не сочеталась с его устрашающей внешностью.

— Все мы иногда попадаем в беду, красавица. Сегодня ужин за счет заведения.

От неожиданной доброты у меня даже защемило в глазах.

— Спасибо... огромное.

Искренне поблагодарив Волда, я направилась к столику, и почти сразу снова почувствовала на себе внимательный взгляд.

Блондин.

Он буквально прожигал меня глазами, словно пытался разгадать какую-то загадку. Не выдержав такого пристального внимания, я решила сначала привести себя в порядок. Уточнив у Лэйс, где находится дамская комната, я поспешила в уборную. И, к моему удивлению, выглядела она вполне цивилизованно.

Чистое светлое помещение. Зеркала. Умывальники. Закрытые кабинки. Здесь даже пахло приятно.

Я быстро привела себя в порядок и подошла к зеркалу. М-да...

Красные воспаленные глаза. На голове — полноценное воронье гнездо. Платье перепачкано грязью и местами порвано. Честно говоря, удивительно, что меня вообще пустили внутрь, а не выгнали метлой. Вот бы еще волосы расчесать...

Мысль мелькнула в голове почти случайно, и тут же затылок приятно согрело. Я охнула, а затем ошарашенно уставилась в зеркало.

Вместо спутанного кошмара мои волосы лежали аккуратными блестящими локонами, собранными в простую, но красивую прическу.

— Да ладно! — восторженно выдохнула я.

Сердце радостно подпрыгнуло. Так вот как это работает! Воодушевившись, я принялась экспериментировать дальше.

Убрала красноту из глаз. Очистила платье от грязи. Разгладила ткань. Зашила мелкие разрывы. И спустя пару минут в зеркале отражалась вполне приличная девушка, а не жертва апокалипсиса.

Я прищурилась. А если...

Может, получится изменить внешность? Например, слегка увеличить губы? Ну совсем чуть-чуть. Для чувственности.

Я сосредоточилась. Напряглась. Даже губы поджала от усердия. Но ничего не произошло.

— Ну и ладно, — фыркнула я своему отражению. — Значит, всесильной ведьмой мне не быть.

Хотя и так неплохо.

Из уборной я выходила уже в гораздо лучшем настроении, но стоило двери закрыться за моей спиной, как кто-то резко прижал меня к стене. Я испуганно ахнула. Надо мной навис тот самый блондин. Вблизи он оказался еще выше, чем я думала. От него пахло холодом, дорогим парфюмом и чем-то опасным. Серые глаза внимательно скользнули по моему обновленному платью, идеально уложенным волосам и чистому лицу.

Во взгляде мужчины вспыхнуло подозрение.

— Признавайся, — тихо, почти угрожающе прошипел он, — кто ты такая?

Глава 5

— Ты совсем охренел? — прошипела я прямо в лицо мужчины, которое находилось непозволительно близко к моему. — А ну убрал от меня свои клешни!

Незнакомец удивленно на меня посмотрел.

— Клешни? — переспросил он с таким видом, будто я только что оскорбила весь его род до седьмого колена. — И где же ты их увидела?

— Да вот же! — я выразительно покосилась на его руки. — Одна держит меня за талию, вторая почти душит!

Мужчина медленно перевел взгляд на собственные ладони, словно действительно ожидал обнаружить вместо пальцев огромные крабовые конечности.

— И это мне говорит девушка, которая позволяет себе оскорблять приличных сьеров?

— А приличных сьеров с детства учат хватать женщин за горло? — сладко съязвила я. На губах блондина появилась ленивая усмешка.

— Это ты-то приличная дама? — хмыкнул он, наконец-то меня отпуская.

— О, поверь, о тебе я могу сказать то же самое, — буркнула я, потирая шею.

Ощущение его пальцев на коже все еще неприятно жгло. Мужчина неожиданно тихо рассмеялся.

— Вижу, казары тебе в карман не клади, — съязвил он.

Я нахмурилась.

— Казары?

Блондин мгновенно прищурился.

— Та-а-ак... — протянул он с опасным интересом.

Вот черт. Кажется, я снова сказала что-то не то.

— Красавица, все в порядке? — из-за угла внезапно показалась лысая голова Волда.

Бармен окинул блондина таким взглядом, будто мысленно уже примерял, в какую стену его впечатать.

— Тебя никто не обижает?

Я нервно улыбнулась. Ситуация начинала пахнуть дракой. А учитывая размеры Волда и холодную опасность, исходившую от блондинчика, таверна вполне могла лишиться половины мебели.

— Все хорошо! — поспешно заверила я. — Мы просто... обсуждали совместный ужин.

Блондин удивленно выгнул бровь. Похоже, такой подставы он не ожидал. Но выбора у меня особо не было. Если между ними начнется конфликт, кому поверят?

Приличному сьеру в дорогом костюме? Или непонятно откуда взявшейся девушке без денег, документов и элементарных знаний об этом мире?

Вот именно.

Волд еще пару секунд подозрительно сверлил мужчину взглядом, после чего нехотя кивнул и ушел обратно за стойку.

Я облегченно выдохнула.

— Неожиданный ход, — заметил блондин.

— Не люблю драки в закрытых помещениях, — фыркнула я. — Мебель жалко.

На этот раз он усмехнулся уже по-настоящему. Мы вернулись к столику. Мужчина галантно отодвинул для меня стул, и я осторожно присела напротив.

— Думаю, нам стоит начать сначала, — произнес он уже куда спокойнее.

В этот момент Лэйс принесла его заказ, и от запаха еды у меня моментально закружилась голова. Боже, как же я проголодалась...

— Начнем с меня, — продолжил блондин, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Меня зовут Олоур Роланзо. А как я могу обращаться к тебе?

Надо же. Какие мы внезапно воспитанные. Даже тошно.

— Марго, — не стала врать я. Сейчас ложь могла сделать только хуже. — Марго Романова.

— Мар-го Ро-ма-но-ва, — медленно повторил он с заметным акцентом, будто пробовал имя на вкус. — И с какой же ты планеты, Марго Романова?

Я подавилась воздухом. Буквально. Закашлялась так, что на глазах выступили слезы.

— Чт... что? — перешла я на шепот. — Как ты догадался?

Олоур пожал плечами так спокойно, будто речь шла о погоде.

— Это было несложно. Немного наблюдательности, несколько неправильных выражений — и ты как на ладони.

Я нахмурилась.

— Про наблюдательность согласна. Ты весь вечер сверлил меня взглядом. Но какие еще неправильные выражения?

— Казары, — спокойно пояснил он. — Это местная валюта. О ней знает даже ребенок.

Я мысленно застонала. Ну прекрасно. Меня может раскусить первый встречный.

— Понятно... — пробормотала я, ругая себя последними словами. — И ты как-то слишком спокойно реагируешь.

— Потому что это не редкость, — Олоур невозмутимо наколот кусок мяса на вилку и отправил в рот.

В этот момент мой желудок скрутило такой голодной судорогой, что я чуть не взвыла.

К счастью, передо мной тоже поставили тарелку. Я осторожно попробовала мясо... и едва не застонала от удовольствия. Нежное. Сочное. Потрясающе вкусное. Очень хотелось верить, что это была все-таки говядина.

— У нас часто появляются попаданцы, — как ни в чем не бывало продолжил Олоур. — После того как агнеры освоили Варлоу и начали заселять его людьми, подобное стало обычным явлением.

Я медленно подняла на него взгляд.

— И... как они возвращаются обратно?

На секунду мне показалось, что в серых глазах мужчины мелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Никак, — спокойно ответил он.

Мир будто качнулся.

— Что?

— Варлоу — билет в один конец, Марго, — мягко произнес Олоур. — Поэтому тебе придется научиться жить по новым правилам.

У меня внутри все похолодело. Нет. Нет, это невозможно. Должен быть способ вернуться. Должен.

— Но не переживай, — продолжил он, чуть подавшись вперед. — Я помогу тебе освоиться.

Я медленно прищурилась. Олоур слишком вежливый. Слишком внимательный. Слишком вовремя появился.

И почему-то именно это пугало меня куда сильнее, чем откровенные психи в балахонах.

И главный вопрос продолжал настойчиво стучать в голову: почему я вообще должна ему доверять?

Глава 6

— Все это, конечно, очень мило, — равнодушно повела плечиком я, делая вид, будто его предложение меня совершенно не заинтересовало, — но, пожалуй, воздержусь.

Олоур тихо усмехнулся. Той самой раздражающе самоуверенной усмешкой человека, который уже заранее знает, чем закончится разговор.

— Да? — лениво протянул он. — Странно. А я что-то не вижу очереди из желающих тебе помочь.

— Ну почему же? — наигранно сладко улыбнулась я. — Волд выглядит очень даже заинтересованным.

Блондин медленно откинулся на спинку стула и прищурился. В серых глазах мелькнуло что-то хищное.

— Ну так вперед, — он чуть кивнул в сторону барной стойки. — Попробуй счастье. Только должен предупредить...

Олоур выдержал короткую паузу.

— Как только оборотень узнает, что ты попаданка, он тут же сдаст тебя императору. И получит за это весьма увесистый мешочек с казарами.

Мой энтузиазм мгновенно сдулся. Причем настолько, что я даже пропустила мимо ушей слово «оборотень».

— И зачем я понадоблюсь императору? — настороженно спросила я.

— А кто знает, с какими целями тебя сюда перебросили? — спокойно ответил Олоур, возвращаясь к еде. — Ты чужачка. Потенциальная угроза. Тебя арестуют, запрут в темнице и будут держать там до тех пор, пока не выяснят все обстоятельства.

Он пожал плечами так буднично, будто речь шла не о моей возможной тюрьме, а о погоде за окном.

— Так что выбора у тебя не так уж много, Марго. Я — единственный, кто действительно может тебе помочь.

Я невольно снова покосилась на Волда. Бармен как раз протирает кружки, но время от времени продолжал бросать в нашу сторону настороженные взгляды.

М-да...

Теперь, когда я знала про оборотня, его внушительная фигура и волчья татуировка воспринимались совсем иначе. И почему-то я больше не сомневалась, что он действительно способен продать меня императору.

— Что-то я не уверена в твоём бескорыстии, — пробормотала я.

Олоур удивленно выгнул бровь.

— А кто говорил о бескорыстии?

Вот даже не скрывает.

— И какую же плату ты хочешь? — раздраженно спросила я. — У меня нет ваших... казаров.

— Пока нет, — спокойно уточнил он.

Я резко напряглась.

— Так... стоп, — медленно произнесла я. — Ты сейчас на что намекаешь?

Олоур непонимающе на меня посмотрел, а потом до него дошло и мужчина едва не поперхнулся напитком.

— Святой прародитель, нет! — он даже ладони поднял в примирительном жесте. — И в мыслях такого не было!

— А звучало именно так! — возмутилась я.

— Успокойся, твое тело меня не интересует.

Почему-то именно после этой фразы стало слегка обидно. Совсем чуть-чуть.

— Тогда чем я должна расплачиваться?

Олоур внимательно посмотрел мне в глаза.

— Для начала — информацией. Расскажи, как именно ты здесь оказалась. И особенно меня интересует твой... необычный дар.

Я замолчала. Стоило ли доверять ему? Наверное, нет. Но и выбора у меня, похоже, действительно не было, поэтому я начала рассказывать. Сначала осторожно, а потом меня словно прорвало. Я рассказала все. Про измену мужа. Про Светку. Про идиотское желание доказать бывшему, что он потерял лучшую женщину в своей жизни. Про фотосессию. Про замок. Про Ивана, который оказался никаким не Иваном, а загадочным Иваролом. Про странное поведение фотографа, на которое я почему-то закрыла глаза. И про то, как доверилась ему... а в итоге очнулась на жертвенном алтаре среди сумасшедших сектантов в балахонах.

— Сектантов? — перебил меня Олоур.

— А как еще назвать этих ненормальных?!

— Ну... — он слегка замялся. — Вообще-то балахоны у нас носят многие.

Я недоверчиво прищурилась.

— Например?

— Например, вон тот мужчина.

Я обернулась, и тут же заметила знакомую фигуру в темном плаще. Тот самый посетитель, сидевший в углу. Он по-прежнему не притрагивался к еде и неподвижно сидел в тени.

— Он вампир, — спокойно пояснил Олоур. — Вампиры носят подобную одежду, чтобы защищаться от солнечного света. Сейчас он просто ждет вечера, чтобы выйти наружу.

Я медленно сглотнула.

— В-вампир?

Нет. Нет-нет-нет. Только не говорите мне...

— И о ком еще я не знаю?

Олоур неожиданно усмехнулся.

— О-о-о... Варлоу очень богат на разнообразие видов.

Вот прекрасно. Просто замечательно. Сначала оборотни. Потом вампиры. Что дальше? Феи-людоеды? Гномы-налоговики?

Я тяжело вздохнула.

Ну почему мне нельзя было попасть в мир красивых эльфов и бесплатных спа-курортов?

— Ладно, — простонала я. — Продолжим.

И я продолжила рассказ. Подробно пересказала разговор с сектантами, упомянула про силу богов и про то, как внезапно начала понимать чужой язык. На этом моменте Олоур заметно нахмурился.

— Неудивительно, — задумчиво произнес он. — Похоже, Иварол встроил тебе базовые знания мира еще во время переноса.

— Но зачем? — не поняла я. — Они ведь собирались меня убить.

— Не знаю, — пожал плечами мужчина. — Возможно, хотел, чтобы ты полностью осознавала происходящее перед смертью. Некоторые маги бывают... весьма своеобразны.

Меня передернуло.

— Чудесно. Просто чудесно.

Чтобы успокоиться, я сделала глоток напитка, который принесла Лэйс. И едва не застонала от удовольствия. На вкус это напоминало мандариновый эль — сладковатый, терпкий, с легкой цитрусовой горчинкой. Очень вкусно.

— Значит, они говорили о силе богов? — уточнил Олоур.

— Ага, — кивнула я и машинально слизнула пенку с губ.

Взгляд мужчины тут же задержался на моем лице. Я мгновенно вытерла рот тыльной стороной ладони. Вот еще. Не хватало только пивных усов для полного счастья.

— Потом они приложили к моей груди какую-то светящуюся сферу... или кристалл... не знаю. А дальше была жуткая боль. После этого я снова потеряла сознание. А когда очнулась — раскидала их по пещере, как кегли в боулинге. Ну и переместилась сюда.

Олоур задумчиво постучал пальцами по столу.

— И как именно ты используешь силу?

— Да понятия не имею. Просто думаю о том, чего хочу... и оно происходит. — Я вдруг оживилась. — Вот, смотри!

И гордо приподняла подол платья, демонстрируя свои белые кроссовки.

Олоур уставился на обувь с таким выражением лица, будто я показала ему артефакт древних богов.

— Любопытно... — пробормотал он. — Похоже, у тебя очень сильный дар иллюзий.

— Иллюзий? — переспросила я.

Но мужчина словно уже разговаривал сам с собой.

— Мне невероятно повезло...

— Что? — не расслышала я.

Он тут же улыбнулся.

— Говорю, нам обоим невероятно повезло, Марго.

Почему-то от этой улыбки по спине пробежал неприятный холодок.

— Думаю, пришло время рассказать тебе о Варлоу немного больше... — тихо произнес Олоур.

Глава 7

Олоур поманил Лэйс пальцами и заказал нам еще по кружке мандаринового эля, который в этом мире назывался «Синох», а к нему — тарелку с вяленным мясом и копченым сыром.

Я мысленно одобрила его выбор. Если уж переживать культурный шок, то хотя бы с вкусной едой и алкоголем.

— Так вот, — продолжил Олоур, удобно откинувшись на спинку стула, — вампиры и оборотни — лишь малая часть разумных видов Варлоу. Помимо них здесь живут люди, драконы, эльфы, орки, гномы, кентавры, русалки...

С каждым новым словом мои глаза становились все шире.

Нет, серьезно.

КЕНТАВРЫ?

РУСАЛКИ?

Перед внутренним взором тут же возникла романтическая парочка: русалка и кентавр.

И я зависла.

Погодите... а как они вообще... Ну... Это самое?

Так, нет.

Нет-нет-нет.

Не хочу об этом думать.

Я торопливо отпила половину кружки эля, пытаюсь выгнать из головы крайне странные фантазии. Олоур тем временем продолжал:

— У каждого вида исторически была своя территория, но времена межрасовых войн давно прошли. Сейчас любой может свободно путешествовать по миру, жить где хочет. Даже межвидовые браки уже никого особо не удивляют.

— «Особо»? — подозрительно уточнила я.

— Ну... всегда найдутся те, кто любит ворчать о чистоте крови, — уклончиво ответил он.

Подозрительно знакомо звучит.

— Вампиры, оборотни и драконы обладают двумя ипостасями, — продолжил Олоур. — Человеческой и звериной. Они могут менять форму в любой момент, когда захотят. Разумеется, существуют строгие законы, регулирующие перевоплощения. Иначе было бы слишком много разрушений... и смертей.

Я испуганно икнула и поспешно прикрыла рот ладонью. Нет уж. Спасибо. Мне и одного знакомства с магическими психопатами хватило, а драконов я вообще видеть боюсь. Они же огромные! Я осторожно наклонилась к Олоуру через стол и заговорщически прошептала:

— А ты?

Он вопросительно поднял бровь.

— Ты человек?

Олоур тут же гордо выпрямился. Причем настолько театрально, будто я только что вручила ему титул «Самый великолепный мужчина Варлоу».

— Человек, — важно подтвердил он, делая глоток синоха. — Но в моих жилах течет кровь драконов. Моя прабабка когда-то... скажем так, согрешила.

Я едва не прыснула в кружку.

— Вот так и начинаются семейные легенды, — пробормотала я.

Олоур усмехнулся.

— В смешанных браках ребенок наследует только одну видовую особенность родителей. А если кровь смешивается слишком часто, способности и вовсе постепенно исчезают.

— Понятно...

Я задумчиво покосилась на Волда. Тот как раз нес кому-то поднос, выглядя при этом так, будто способен этим же подносом убить человека.

— А бармен? Он действительно оборотень?

— Да. И его дочь тоже. Причем чистокровная. Видимо, семья Волда до сих пор придерживается старых традиций.

— То есть межвидовые браки все-таки не особо одобряются? — ехидно заметила я.

Олоур лениво пожал плечами.

— Меня мало волнует, кто с кем делит постель. А вот другие... бывают слишком консервативны.

Я задумчиво отпила еще эля. Алкоголь приятно растекался по телу, согревая изнутри.

— Слушай, а если у вампира и оборотня родится ребенок... — начала я с самым серьезным видом.

Олоур настороженно прищурился.

— И?

— Он сможет превращаться в волка и одновременно пить кровь?

Блондин поперхнулся сыром. Я победно улыбнулась.

— Это сказки, Марго, — снисходительно произнес он, прокашлявшись. — Вампиры давно не пьют человеческую кровь. Для них существуют специальные напитки с примесью животной крови. Так что питаются они вполне обычной едой.

— Какая скука, — протянула я, допивая остатки синоха.

Олоур тут же подозвал Лэйс, чтобы повторить заказ. Опасный мужчина. Очень опасный. Потому что спаивать уставшую попаданку — это преступление.

— А почему император вообще может посчитать меня угрозой? — спросила я, когда перед нами снова поставили кружки. — Я ведь не по своей воле сюда попала.

Олоур слегка помрачнел.

— Потому что мы уже сталкивались с мироходцами.

— С кем?

— Людьми, способными путешествовать между мирами, — пояснил он, заметив мой вопросительный взгляд. — И далеко не все из них приходили с миром.

Я напряглась.

— Один такой путешественник пытался вывести информацию о системе защиты королевства. Военных укреплений. Магических барьерах.

— И зачем ему это было нужно?

— Кто знает? — равнодушно пожал плечами Олоур. — Возможно, хотел использовать знания у себя дома. А возможно — готовил почву для нападения.

Я нервно сглотнула.

— И что с ним стало?

— Его казнили. Почти сразу.

Кружка чуть не выскользнула из моих рук. Мамочки. Все. Теперь я официально боюсь буквально всего в этом мире.

Сектантов. Императора. Оборотней. Вампиров. И особенно — собственный длинный язык.

— И что мне теперь делать? — жалобно пискнула я. — Я вообще-то не для того от сатанистов сбегала, чтобы меня потом официально казнили.

Олоур неожиданно улыбнулся. Такой довольной улыбкой человека, который наконец дождался нужного момента.

— На самом деле у меня есть план.

Мне очень не понравилось это начало. Очень.

— Я раздобуду тебе документы, — продолжил он. — У меня есть нужные связи. По бумагам ты станешь уроженкой острова Кивай.

— Кивай?

— Закрытый остров. Его жители веками жили обособленно, поэтому о них мало кто что-то знает. Ты будешь путешественницей и богатой наследницей своего отца.

— Богатой? — с сомнением переспросила я.

— Молодые наследницы, которые ездят по миру перед договорным браком, здесь не редкость. Никто не заподозрит подвоха.

Я прищурилась.

— Неплохо придумано...

Слова уже начинали слегка заплетаться. Мир вокруг стал каким-то подозрительно мягким и плавным. Оказывается, синоп был куда коварнее, чем казался на вкус.

— Меня только смущает слово «богатая», — пробормотала я, чувствуя, как тяжелеют веки.

— У меня есть идея, как решить этот вопрос, — загадочно произнес Олоур. — Завтра обязательно проверим.

А потом все начало расплываться. Я смутно помнила, как сидела, слегка покачиваясь на стуле, будто меня уносило волнами. Помнила тихий смешок Олоура.

— Пьянчужка, — с явным удовольствием протянул он.

— Сам... пьянчужка... — возмущенно пробормотала я.

Кажется. Потом меня внезапно подняли. Мир перевернулся. И я осознала, что лежу у кого-то на плече.

— Ты что творишь?! — раздался грозный голос Волда. — Мне проблемы в заведении не нужны! Немедленно отпусти девушку!

Я хотела сказать, что полностью поддерживаю бармена, но язык уже отказывался сотрудничать.

— Все под контролем, — спокойно ответил Олоур.

Послышался звон монет.

— Это оплата нашего ужина, чаевые... и две отдельные комнаты. Я поселюсь отдельно. Лэйс может проверить.

Повисла короткая пауза.

— Ладно, — неохотно буркнул Волд.

А дальше мир окончательно утонул в темноте.

Глава 8

Просыпалась я мучительно. Голова раскалывалась так, будто внутри кто-то методично бил молотком по вискам. Медленно перевернувшись на бок, я болезненно сощурилась — яркое утреннее солнце беспощадно било в глаза, делая состояние еще хуже.

— М-м-м... — простонала я, натягивая одеяло на голову.

И кто меня вчера заставлял так напиваться? Хотя... если вспомнить последние события моей жизни — я еще подозрительно мало выпила.

Постепенно память начала подкидывать обрывки вчерашнего вечера.

Олоур. Попаданцы. Император. Вампиры. Оборотни. Драконы.

Кажется, я все-таки не сошла с ума.

И, если верить словам блондина, теперь он мой персональный спаситель. Или надзиратель. Пока еще не определилась.

Вроде бы Олоур обещал помочь с документами, работой и легальным существованием в этом безумном мире. Правда, исключительно из собственной выгоды.

Ну хоть честный.

С трудом оторвав себя от мягкой кровати, я сонно поплелась к узкой дверце в углу комнаты.

Судя по всему — это уборная.

Прохладный деревянный пол приятно охлаждал ступни. Стоп. Ступни?!

Я резко опустила взгляд вниз. Я была босиком. Снова. Сердце тревожно екнуло. Неужели мои кроссовки исчезли? Испуганно оглядев комнату, я тут же выдохнула с облегчением. Кроссовки мирно стояли возле тумбочки. Рядом аккуратной стопкой лежала одежда. А вот следующая мысль заставила меня резко замереть.

На мне было только нижнее белье. Я медленно выдохнула. И кто, позвольте узнать, меня раздевал?!

Щеки мгновенно вспыхнули.

Нет.

Нет-нет-нет.

Только не говорите, что этот самодовольный «приличный сьер» таскал меня на руках, раздевал и укладывал спать!

— Пожалуйста, пусть это была Лэйс... — жалобно пробормотала я потолку.

Судя по всему, хотя бы часть моих молитв действительно слышали. За дверью обнаружилась не просто уборная, а вполне современная ванная комната с внушительной душевой кабиной. Причем настолько современной, что я даже растерялась. Да у Волда тут сервис лучше, чем в некоторых земных гостиницах!

Скинув белье, я шагнула в стеклянную кабинку и принялась разбираться с управлением.

После пары случайных нажатий включился поток ледяной воды. Потом горячей, затем внезапно заиграла музыка. Я подпрыгнула от неожиданности.

— Ну замечательно... теперь я еще и дискотеку включила.

В итоге методом научного тыка душ все-таки заработал нормально. Теплая вода медленно смывала остатки вчерашнего кошмара, алкогольного тумана и накопившегося напряжения.

Поняв, что местные баночки вызывают у меня примерно столько же доверия, сколько Иварол, я решила не рисковать и привычно наколдовала свои любимые шампуни, гель для душа и уходовую косметику.

Магия отзывалась легко, словно всегда была частью меня.

Под тихую песню о разбитом сердце и неверной невесте я наконец расслабилась. Настолько, что вошла во вкус.

Стойкий макияж, сделанный перед фотосессией, просто так сдаваться не хотел, поэтому следом появились ватные диски, пенка для умывания и мицеллярная вода.

Через полчаса из душа вышла уже вполне довольная жизнью Марго. Почти довольная. Потому что на кровати лежало вчерашнее белье. И мысль снова надеть его на чистое тело вызывала почти физическое страдание.

Постирать? Сушить придется вечность. Очистить магией? А вдруг это всего лишь иллюзия, и грязь никуда не исчезает? От этой мысли меня передернуло.

Нет уж. Спасибо.

Поэтому через секунду на кровати появилось новое удобное спортивное белье телесного цвета — мягкие шортики и бесшовный лифчик.

Я довольно кивнула своему отражению, а потом задумалась.

Под вчерашнее платье оно совершенно не подходило.

Что ж...

Еще через пять минут рядом лежало новое платье — строгое, элегантное, глубокого изумрудного цвета. Красивое. Дорогое. Идеально сидящее по фигуре.

Старое платье вместе с очищенным бельем отправилось в аккуратную сумочку в тон.

Кроссовки я сменила на удобные туфли на устойчивом каблуке, а волосы уложила мягкими крупными локонами. Когда я закончила, из зеркала на меня смотрела уже совсем другая девушка.

Не растерянная жертва, а уверенная в себе женщина. Я медленно улыбнулась своему отражению. Вот так-то лучше.

Оставив сумочку в комнате, я вышла в коридор и начала спускаться в таверну. Олоур уже ждал меня внизу. Свежий. Идеально выбритый. Безупречно одетый.

Да по нему вообще невозможно было сказать, что вчера он пил со мной на равных! Настоящий благовоспитанный сьер. Пока я спускалась по лестнице, его взгляд медленно скользил по мне. Неотрывно. Внимательно. И где-то глубоко внутри я довольно ухмыльнулась.

Именно такой реакции я и добивалась.

Выпрямив спину, я плавно подошла к столику и вежливо кивнула Волду. Тот выглядел... ошарашенным.

— Ты что творишь? — прошипел Олоур, едва я села напротив.

Я удивленно на него уставилась.

— В каком смысле?

— Захотела сдать нас обоих жандармам?

Я возмущенно поджала губы. Вот стараешься тут, красоту наводишь, а тебя сразу обвиняют в государственной измене.

— Да о чем ты вообще?!

Олоур раздраженно наклонился ко мне ближе.

— Вчера вся таверна видела растрепанную девушку без вещей, которая искала жандармов и жаловалась, что ее ограбили. А сегодня ты спускаешься вниз в новом платье, с укладкой и макияжем, будто приехала с приема у королевы!

Я открыла рот. Потом закрыла. А ведь... черт. Он прав.

— Ну и что мне оставалось делать? — зашипела я в ответ. — Надевать вчерашнее?!

— О, прошу прощения, — наигранно ужаснулся Олоур. — Как я вообще посмел предложить вам подобное варварство?

Я закатила глаза.

— Поздно ворчать. Что сделано — то сделано.

— Именно это меня и пугает, — пробормотал он.

Подозвав Лэйс, Олоур заказал завтрак. Я заметила, что официантка тоже смотрит на меня слегка подозрительно. Прекрасно. Теперь я местная загадка дня.

— В любом случае, — продолжил блондин, — оставаться здесь надолго нам нельзя. Ты уже привлекла слишком много внимания.

— И чем же мы будем заниматься? — настороженно уточнила я.

В серых глазах Олоура мелькнул азарт.

— Покажу тебе другую часть города. Там и проведем наши... эксперименты.

Я медленно приподняла бровь.

— Эксперименты?

— Нужно же понять, на что именно способна твоя магия, Марго.

После этих слов внутри почему-то стало одновременно страшно... и безумно интересно.

Глава 9

Горячая яичница с жареными колбасками, которую принесла Лэйс, оказалась просто божественной. Ароматный травяной отвар мягко стирал остатки похмелья, возвращая меня к жизни после вчерашнего вечера.

Завтракали мы с Олоуром молча.

Я сосредоточенно уничтожала еду, а блондин время от времени задумчиво поглядывал в мою сторону, будто пытался решить сложную математическую задачу.

И почему-то мне казалось, что этой задачей была именно я.

Когда с завтраком было покончено, Олоур расплатился и галантно сопровождал меня к выходу из таверны.

На улице стояло яркое солнечное утро.

После вчерашнего серого неба город словно преобразился — ожил, задышал, наполнился красками. Каменные улицы золотились в солнечных лучах, вывески лавок выглядели наряднее, а прохожие уже не казались такими угрюмыми.

Олоур осторожно взял меня за руку и повел к стоянке кэбов, запряженных лошадьми.

Я невольно оживилась.

В своей жизни я каталась в карете всего один раз — во время школьной поездки в Санкт-Петербург. Тогда мы с Машкой скинулись на короткую прогулку возле Эрмитажа, и я потом еще неделю чувствовала себя героиней исторического романа.

Сейчас же я едва не подпрыгивала от предвкушения. Правда, ровно до того момента, пока не увидела выражение лица Олоура.

— Что? — насторожилась я, забираясь внутрь экипажа.

Мужчина тяжело вздохнул и сел напротив.

— Тебе совершенно не хватает грации.

Я возмущенно засопела.

— Чего?!

— Когда мужчина подает даме руку, предлагая помощь, воспитанная леди обязана ее принять. Иначе это выглядит как оскорбление.

Я закатила глаза.

— А приличных сьеров, случайно, не учат читать нотации девушкам каждую минуту?

— Если девушка ведет себя как стихийное бедствие — учат, — невозмутимо парировал он.

Нет. Ну точно невозможный человек.

— Куда мы вообще едем? — поспешила сменить тему я, пока не придушила его прямо в кэбе.

Олоур расслабленно откинулся на спинку сиденья.

— На набережную.

Я тут же прилипла к окну, забывая обо всем на свете. Первые минуты поездки казались сказочной. Ровно до первой кочки. Потом до второй. А потом я поняла, что романтика карет существует исключительно в книгах. Трясло так, будто колеса были квадратными. Во время особенно сильного рывка меня буквально подбросило на сиденье, а затем повело в сторону.

— Ай!

Не успев даже толком испугаться, я почти рухнула на Олоура, но мужчина среагировал мгновенно. Сильные руки уверенно обхватили меня за плечи, удерживая от падения. Его лицо оказалось буквально в нескольких сантиметрах от моего. Я чувствовала тепло его дыхания. Видела, как расширились серые зрачки. Как слегка сбилось дыхание. И почему-то сама замерла, забывая о том, что вообще-то нужно отстраниться.

Мир будто на секунду затих. Остались только мы двое. И этот странный, напряженный момент между нами.

Новая встряска резко вернула меня в реальность. Я поспешно опустила взгляд и осторожно высвободилась из его рук.

— Спасибо, — пробормотала едва слышно.

Олоур негромко кашлянул и отвернулся к окну. Слишком быстро. Слишком демонстративно. Будто сам хотел скрыть собственное замешательство.

Остаток дороги мы ехали молча. Я старалась отвлечься, рассматривая город. Сначала тянулись торговые улицы — бесконечные лавки, мастерские, рынки и пекарни. Повсюду сновали люди, гремели телеги, слышались крики торговцев. Но чем дальше мы ехали, тем красивее становился город. Торговые кварталы сменились широкими улицами с зелеными парками и фонтанами. Появились аккуратные прогулочные аллеи, изящные мостики, скамейки и невзрачные особняки. Дома здесь не были высокими — максимум три этажа, — но поражали своими размерами и роскошью.

— Мы приближаемся к центральной части города, — пояснил Олоур, заметив мой восхищенный взгляд. — Таверна Волда находилась почти на окраине.

— Это... невероятно, — выдохнула я.

И это было правдой. Город выглядел так, словно кто-то смешал старую Европу, фэнтези и дорожную открытку из туристического буклета.

Кэб остановился. На этот раз я максимально осторожно выбралась наружу, стараясь не опозориться перед своим слишком правильным спутником.

Олоур одобрительно хмыкнул.

— Прогуляемся пешком, — он подставил локоть.

И я неожиданно для самой себя приняла его. Так мы и пошли вдоль улицы. Со стороны наверняка казались красивой парой. Хотя желание придушить друг друга периодически никуда не исчезало, но это уже детали.

Иногда Олоур все-таки снисходил до объяснений и рассказывал о городе, местных традициях или жителях. Правда, стоило мне задать слишком много вопросов, как он начинал раздраженно хмуриться и отвечать с язвительной усмешкой. После чего желание устраивать допрос исчезало само собой.

Но когда мы наконец вышли к набережной... Я остановилась. И просто потеряла дар речи. Это было невероятно. Даже Венеция нервно курила бы в сторонке.

Кованые перила, украшенные фигурами фантастических зверей, тянулись вдоль всей прогулочной зоны. Повсюду цвели яркие цветы, собранные в пышные композиции. Над водой порхали крошечные светящиеся существа — то ли бабочки, то ли сверчки.

Люди неспешно гуляли вдоль моря, смеялись, разговаривали, любовались спокойной гладью воды. А в воздухе пахло цветами, солью и свежестью. Я настолько засмотрелась, что Олоуру пришлось легонько подтолкнуть меня вперед.

— Закрой рот, Марго, — тихо усмехнулся он. — Иначе кто-нибудь решит, что я вывел в город деревенскую родственницу.

— Очень смешно, — буркнула я, все еще озираясь по сторонам.

Мы устроились на террасе небольшого уютного кафе с видом на море. Олоур заказал чай и пирожные, а потом неожиданно внимательно посмотрел на меня.

— Работы предстоит много, — недовольно произнес он.

Я приподняла бровь.

— Для начала давай обсудим, где мы будем брать деньги.

На губах мужчины появилась странная улыбка. Та самая, после которой мне обычно начинало становиться тревожно.

— А вот сейчас и проведем наш первый маленький эксперимент.

Олоур достал из кармана небольшой мешочек и вытащил монету. Металлическую. С непонятными символами по краям и крупной цифрой «три» в центре. Он положил ее передо мной.

— Попробуй создать иллюзию этой монеты.

Глава 10

Я переводила ошарашенный взгляд с монеты на Олоура и обратно, изо всех сил надеясь, что мне просто послышалось.

Но нет.

Каждый раз я натыкалась на его абсолютно серьезное лицо — самоуверенное, наглое и до невозможности довольное собой.

— Смотрю, ты совсем блаженный? — наконец выдавила я.

Судя по тому, как едва заметно дернулся уголок его губ, мнение мое ему категорически не понравилось. Но, к моему сожалению, воспитанный сьер сдержался.

— Кажется, тебя что-то смущает? — невозмутимо поинтересовался он, будто не предлагал мне только что стать профессиональной фальшивомонетчицей.

— Смущает?! — зашипела я, наклоняясь вперед. — Да ты вообще в своем уме?!

— Я-то как раз в своем, — спокойно парировал блондинчик. — А вот ты, похоже, до конца не осознала, насколько плачевно твое положение.

И снова удар точно в больное место. Этот невозможный человек прекрасно знал, куда давить. С каждым разговором мне все сильнее казалось, будто Олоур медленно, терпеливо опутывает меня невидимыми нитями, как кукловод. Направляет. Подталкивает. Загоняет в угол так ловко, что ты сама начинаешь считать его решение единственно верным.

И ведь самое ужасное — я понимала, что он прав.

Если сейчас встану и уйду — куда дальше?

Без документов. Без денег. Без понимания законов этого мира.

А еще где-то там бродят психи-сектанты...

От этих мыслей внутри неприятно похолодело и я устало прикрыла глаза.

— Послушай, я не заставляю тебя кого-то грабить, — голос Олоура неожиданно стал мягче. — И не собираюсь просить тебя круглосуточно штамповать казары. Это временная мера.

— Почему именно деньги? — упрямо возразила я. — Можно создавать что-то другое. Украшения. Одежду. Кукол, в конце концов.

— И кто купит их у неизвестной приезжей без имени и репутации? — мгновенно парировал он, лениво ковыряя ложечкой шоколадное пирожное. — Для любого дела нужен стартовый капитал. Тебе потребуется жилье, документы, счета, связи. Без денег ты здесь никто.

— Ну... ты мог бы занять мне.

— Еще чего, — фыркнул Олоур. — А если твои куклы никому не понравятся? Деньги на ветер.

Я обиженно засопела. Вот ведь жмот белобрысый.

— Я помогу тебе легализоваться, — продолжил он уже серьезнее. — Представлю нужным людям. Достану документы. Прослежу, чтобы тебя не обманули на сделках. Но содержать тебя за свой счет не собираюсь.

Он чуть прищурился.

— И не смотри на меня так, будто мысленно уже поджигаешь.

Я поспешно отвела взгляд. Потому что... ну... мысль была. Совсем маленькая.

— Между прочим, — невозмутимо продолжил этот невозможный человек, — я не предлагаю тебе идти работать в увеселительный дом. И домой к себе привести тоже не могу. У меня, знаешь ли, репутация.

О-о-о, сказала бы я сейчас, куда он может засунуть свою драгоценную репутацию...

Но вместо этого только раздраженно выдохнула. Потому что, как ни крути, он снова был прав. Я никого не собиралась обворовывать. Да, это нечестно. Да, любой человек на Земле

душу бы продал за такую способность. Но меня никто не спрашивал, хочу ли я оказаться в чужом мире. Так что придется выживать. Хотя бы первое время.

Я мысленно пообещала себе, что это будет единственный раз. Создам нужную сумму — и хватит. А дальше открою собственное дело.

Идей у меня уже было предостаточно, но оставался другой вопрос. А что помешает Олоуру потом шантажировать меня этим? Я ведь о нем почти ничего не знаю. Сегодня помогает, а завтра сдаст жандармам. Или императору.

Словно почувствовав мои сомнения, мужчина вдруг усмехнулся.

— Не беспокойся. Я человек чести.

Я нервно дернулась. Иногда мне начинало казаться, что он читает мысли.

— Даже если ты сейчас откажешься от моей помощи, — продолжил Олоур, — я не побегу докладывать о попаданке, за которой охотятся сектанты.

И опять. Опять он мягко, аккуратно толкал меня к нужному решению.

Я посмотрела на злосчастную монету. Ладно. Только один раз. Сконцентрировавшись, я мысленно приказала:

«Удвойся».

Монета вспыхнула золотистым светом. Я победно улыбнулась... а потом увидела результат. Цифра «три» на поверхности исчезла. Вместо нее теперь красовалась аккуратная сияющая шестерка.

Повисла тишина. Я медленно подняла глаза на Олоура. Тот несколько секунд молча смотрел на монету, будто не веря собственным глазам. А затем... широко улыбнулся.

— Это, конечно, не совсем то, чего я ожидал... — протянул он с явным восторгом. — Но тоже весьма интересно.

Мне категорически не понравился этот взгляд. Вот совсем.

— Далеко пойдем, — довольно добавил он.

И вот это его «мы» прозвучало особенно подозрительно.

— И что теперь? — без особого энтузиазма спросила я.

Олоур пожал плечами, будто речь шла о чем-то совершенно обыденном.

— Теперь будем считать.

И с самым невозмутимым видом блондинчик вернулся к своему пирожному, словно только что не втянул меня в финансовую аферу межмирового масштаба.

Глава 11

В таверну мы вернулись ближе к вечеру — измученные, голодные и совершенно выжатые. За стойкой, как и всегда, хозяйничал Волд: лениво протирал кружки и время от времени перебрасывался парой слов с тучным мужчиной, развалившимся на барном стуле.

Весь день мы с Олоуром провели на ногах. Сначала все казалось вполне безобидным: уютное кафе, пирожные, ароматный чай и обещание показать мне город «целиком и полностью». Идея привела меня в восторг ровно до того момента, пока этот блондинистый мучитель не сообщил, что экскурсия будет исключительно пешей.

— Не бойсь, — беспечно отмахнулся он. — Пройдемся только по спальному району. Покажу основные стратегические места.

Кто же знал, что этот «спальный район» растянется на несколько километров? Олоуру, казалось, было хоть бы что — шагал себе бодро и легко, словно прогуливался по саду. А я... Я к подобным нагрузкам была совершенно не готова. Особенно на каблуках. Пусть даже устойчивых.

К концу прогулки ноги гудели так, будто их собирались ампутировать без наркоза.

— Изверг, — простонала я, больше не пытаюсь скрыть возмущение.

И это еще не самое страшное. Меня, между прочим, бессовестно оставили без обеда. Не знаю, как Олоур, а я к тому моменту была готова съесть целого козленка. Или теленка. Или самого Олоура — в зависимости от того, кто попадется первым.

Впрочем, один огромный плюс у этой пытки все-таки был.

Набережная.

Она оказалась настолько красивой, что у меня буквально перехватило дыхание. Узкая дорога вдоль моря утопала в маленьких кондитерских, лавках и цветущих палисадниках, а дальше тянулись роскошные особняки с огромными окнами, выходящими прямо на воду. Я невольно представила, каково это — жить в таком доме: просыпаться под шум волн, выходить ранним утром в беседку с чашкой горячего кофе и вдыхать соленый морской воздух.

Правда, часть набережной была закрыта для обычных прогулок. Там, за аккуратной оградой, тянулась вереница особенно красивых домов. Их территории плавно переходили в ухоженные парки с беседками и каменными дорожками, спускавшимися прямо к морю.

Я даже остановилась, завороченная этим видом.

Вот оно. Настоящая сказка.

Но Олоур, разумеется, не собирался ждать, пока я вдоволь налюбуюсь пейзажем. Он уже шагнул дальше, поэтому мне пришлось торопливо семенить следом, вслушиваясь в его бесконечные объяснения.

— Вот административное здание, — сообщил он, указывая на невзрачный дом персикового цвета.

Я удивленно присвистнула. Для места, где вершатся судьбы города, выглядело оно подозрительно скромно.

— Здесь сидит верхушка и служащие. Подразделение подчиняется императору и есть в каждом городе. По сути, все местные законы и проблемы решаются именно тут. Если захочешь купить или продать недвижимость дороже миллиона казаров — сделку обязательно регистрируют под надзором служащих.

— То есть это место твоей работы? — вспомнила я его слова о помощи с юридическими вопросами.

— Нет, — поморщился блондин. — Благовоспитанным сьерам не положено занимать должности ниже верхушки. А сьер Вейсон засел там глубоко и надолго. Я работаю сам на себя.

Он пожал плечами и неожиданно усмехнулся — без привычной насмешки, почти устало.

— Вообще-то, по всем правилам я должен сидеть дома, заниматься делами рода, следить за особняком и приумножать капитал предков. Но это же смертельная скука. Я всегда хотел чего-то большего.

Я невольно посмотрела на него иначе.

За вечными шуточками, хитрой ухмылкой и показной легкомысленностью вдруг проступил совсем другой человек — взрослый, упрямый и по-своему ответственный.

Мы прошли еще несколько домов, прежде чем Олоур кивнул на светло-салатовое здание через дорогу. Его окружал небольшой парк со скамейками и аккуратными дорожками.

— А это лекарское отделение. Если почувствуешь недомогание — смело обращайся. В каждый дом встроен артефакт предупреждения. С его помощью можно вызвать лекаря на дом... или жандармов, если в дом полезут грабители. Или что-нибудь похуже, — задумчиво протянул он, щелкнув пальцами. — Например, нападение нечисти. Ну и в полнолуние некоторым оборотням приходится тяжело. Особенно молодняку. Они могут потерять контроль.

У меня мгновенно пересохло во рту.

— И... как мне от них отбиваться, пока жандармы соизволят приехать?

Олоур удивленно уставился на меня, будто ответ был очевиден.

— Как-как... Для начала под огонь пихаешь слуг. Желательно по очереди, чтобы потянуть время. Пока нечисть ими занимается — жандармы обычно успевают приехать.

Я резко остановилась. В голове не укладывалось, шутит он сейчас или говорит серьезно. Это какие же зарплаты должны быть у слуг, чтобы добровольно подписываться на подобное?! Наверное, я так и продолжила бы стоять посреди улицы с перекошенным лицом, если бы этот невозможный съер вдруг не расхохотался в голос.

— Ты такая смешная, — пробормотал он сквозь выступившие от смеха слезы. — Все принимаешь за чистую монету.

— Конечно, принимаю! — зашипела я, надвигаясь на него с видом разгневанной фурии. — Я вообще-то тебе доверяю! А ты... а ты...

От возмущения у меня даже слов не хватало.

— Видимо, зря.

Гордо вскинув подбородок, я резко развернулась и направилась куда глаза глядят. Правда, куда именно — понятия не имела. Но это уже были детали.

— Эй! — Олоур мгновенно перестал смеяться и поспешил следом. — Да откуда ж я знал, что с тобой шутки настолько плохи?

— Вот именно! — бросила на него убийственный взгляд я. — Со мной шутки плохи!

— Ладно тебе, не дуйся, — мужчина все-таки догнал меня и пошел рядом. — На самом деле тебе достаточно использовать магию. Можешь даже просто переместиться в безопасное место — и все, проблема решена.

Под эти «успокаивающие» наставления мы подошли к участку, где располагались жандармы и магследователи. Обычное двухэтажное здание сероватого цвета, с небольшим фонтаном во внутреннем дворе. Ничего особенного, если не считать того, что именно сюда наверняка тащили всех местных преступников.

— А вот это, — многозначительно произнес Олоур, — место, куда тебе крайне желательно никогда не попадать.

И тут я была с ним полностью согласна.

Мы двинулись дальше и вскоре оказались в тупике. Его завершал огромный особняк, окруженный высоким кованым забором. У ворот застыли две каменные горгульи, и что-то в их хищных мордах подсказывало: эти твари вполне могут оказаться живыми.

Я попыталась рассмотреть, что скрывается за воротами, но взгляд словно расплывался, не в силах зацепиться за детали.

— Это качественная иллюзия, — пояснил Олоур, заметив мое замешательство. — На такой тихой улице здоровенный замок выглядел бы слишком подозрительно, вот его и замаскировали.

— Замок? — ахнула я.

— Ну да, — пожал плечами блондин. — А какое еще здание способно вместить несколько сотен адептов? Здесь находится Академия Семи Содружеств. В ней обучаются представители всех рас нашего мира.

Мое сердце предательски екнуло.

Академия.

Настоящая магическая академия!

В голове тут же всплыли десятки прочитанных романов: таинственные коридоры, опасные практики, красавчики-магистры и обязательная роковая любовь с ректором. Или деканом. Или, на худой конец, с куратором.

На меньшее я была морально не согласна.

— И я могу туда поступить? — осторожно уточнила я, уже мысленно примеряя форму адептки.

— Думаю, возраст уже не тот, — хмыкнул Олоур.

Я мгновенно насупилась. Это он сейчас так завуалированно назвал меня старой?!

После этого мы бродили по городу еще несколько часов. Мне показали центральную площадь, городской парк, театр, лучшие магазины и, что особенно важно, особняки самых влиятельных сьеров и леди. Именно там проходили музыкальные вечера, роскошные балы и бесконечные светские посиделки, на которых с упоением перемывали кости всем подряд.

И именно в эти дома мне предстояло вскоре попасть. Меня должны были представить высшему свету. От одной только мысли о местном этикете по спине пробежал неприятный холодок.

— Может, мне проще вообще затаиться и никуда не выходить? — с сомнением спросила я у своего «покровителя».

Но мои робкие надежды были безжалостно уничтожены.

— Не думаю, — спокойно ответил Олоур. — По легенде ты — путешественница из богатой семьи, которая решила осесть в нашем городе. А люди с деньгами в тени не сидят.

Наверное, смысл в его словах был. Просто лично я пока бы предпочла сидеть очень глубоко в этой самой тени.

Когда мы вернулись в таверну, свободных мест почти не осталось. Мы заняли столик у стены, и Олоур подозвал Лейси.

Девушка буквально светилась от счастья. Щеки ее покраснелись, глаза сияли, а улыбка была такой широкой, что ею, казалось, можно было осветить половину зала. Олоур тоже это заметил.

— Ты сегодня отлично выглядишь, Лэйс, — промурлыкал он с привычной хитрой улыбкой, мгновенно вгоняя девушку в краску. — У вас намечается какое-то мероприятие?

— Неа, — радостно мотнула головой она. — Просто сегодня талинина.

Как я уже успела понять, так здесь называли последний день рабочей недели.

— Так что к нам заглянет сьер Винтор, — добавила девушка с таким восторгом, будто речь шла как минимум о местной знаменитости.

Она приняла заказ и почти вприпрыжку унеслась к отцу, а я перевела взгляд на Олоура.

Лицо блондина заметно помрачнело. Интересно... кто такой этот сьер Винтор, раз одно только его имя вызывает у Олоура настолько кислое выражение?

Задать вопрос я не успела. Дверь таверны распахнулась, впуская внутрь высокого брюнета. И у меня самым позорным образом перехватило дыхание. Потому что мужчина был настолько красив, что это должно было считаться преступлением.

Глава 12

Высокий. Статный. Широкоплечий.

Мужчина двигался с той опасной, ленивой уверенностью, которая мгновенно притягивает взгляд. Черный костюм сидел на нем безупречно, а белая рубашка подчеркивала каждую линию сильного тела, словно ткань специально была создана, чтобы обтягивать рельефные мышцы.

Я нервно сглотнула. Нет, ну серьезно... таких мужчин не бывает.

Точнее, бывают. Но только на обложках журналов, в рекламе дорогих духов или на идеально обработанных фотографиях, где над внешностью поработали три фотографа, четыре ретушера и, возможно, сам дьявол.

А тут — живой.

Настоящий.

Слишком красивый, чтобы существовать в природе.

Может, это тоже разновидность магии? Потому что иначе я не понимала, как можно собрать в одном человеке настолько убийственное количество привлекательности.

Острые скулы. Раскосые карие глаза. Нос с едва заметной горбинкой. Чувственные губы, на которые смотреть было категорически опасно для женской психики. И даже небольшая родинка над скулой — именно там, где она делала его внешность еще более порочной и притягательной.

Я невольно облизнула губы, уже начиная представлять совершенно неуместные вещи...

— Нравится? — донесся рядом недовольный голос Олоура, беспощадно разрушая мои фантазии.

— А тебе нет? — искренне удивилась я.

Блондинчик тут же оскорбленно засопел.

— Я тебе что, девица на выданье? Чтобы вздыхать по всяким смазливим типам?

Я едва не фыркнула. Это он сейчас кого смазливим назвал? Пусть сначала сам в зеркало посмотрится. С его внешностью вообще нельзя критиковать других мужчин.

— Видимо, вы знакомы, — скорее констатировала я, чем спросила.

Тем временем брюнет мягко улыбнулся Лейси своей ослепительной белозубой улыбкой, и девушка буквально расцвела на глазах. Она провела его к столику в стороне от шума и суеты с такой заботой, что у меня даже возникло подозрение: место все это время специально держали свободным именно для него.

Мужчина лениво обвел таверну взглядом — спокойным, чуть отстраненным — и неожиданно остановился на нашем столике.

На его губах появилась легкая улыбка.

А я...

Я мгновенно отвела взгляд и зачем-то начала поправлять несуществующий выбившийся локон. Волосы, между прочим, благодаря магии весь день оставались идеальными — объемными, блестящими и аккуратно уложенными.

Но мозг в присутствии такого мужчины, кажется, временно переставал функционировать.

— Знакомы, — раздраженно буркнул Олоур, явно заметив и мое покрасневшее лицо, и нервные движения.

Затем он проследил взглядом за довольной Лейси и страдальчески закатил глаза.

— Все. Теперь она весь вечер будет крутиться возле него. Заказ мы не дождемся. И куда только Волд смотрит? Пошли в другое место.

Он резко поднялся, но я тут же вцепилась ему в руку.

— Сидеть! — прошипела сквозь зубы я, насильно усаживая блондина обратно. — А теперь рассказывай. Что у вас произошло?

— Да нечего тут рассказывать, — пожал плечами мужчина, слегка остывая. — Учились вместе.

Я удивленно выгнула бровь. Странно. Олоур выглядел заметно моложе брюнета. Хотя, возможно, все дело было в его слишком живой мимике и этих вечных мальчишеских ухмылках.

— И? — подтолкнула я его дальше.

— Что «и»? — фыркнул он. — После академии мы претендовали на одну должность. В итоге место досталось ему. Хотя лично я считаю, — Олоур поднял вверх указательный палец, — что совершенно незаслуженно.

Его возмущение выглядело настолько искренним, что я едва сдержала улыбку.

— И что это была за должность?

— Глава следственного отдела, — мрачно сообщил блондин. — Он и его жандармы курируют этот район.

Хм. Я задумчиво постучала пальцами по столу.

— Подожди... то есть у вас нельзя начать с низов? Ну, стать обычным жандармом, набраться опыта, а потом уже руководить остальными?

Олоур посмотрел на меня так, будто я предложила ему лично мыть улицы зубной щеткой.

— Ты вообще меня слушала? — возмутился он. — Благородным не положено ходить в прислугах. Чем выше твое положение — тем выше должность. А если должностей не хватает... сидишь дома и скучаешь.

— То есть как ты?

Блондин открыл рот, явно собираясь возмутиться, но ответить не успел. К нашему столу буквально припорхнула сияющая Лейси и поставила перед нами тарелки с ароматным мясным рагу, тыквенными лепешками и кружками эля.

Запах был настолько аппетитным, что желудок тут же предательски заурчал.

— Синох скоро придется повторить, — пробурчал Олоур и одним глотком осушил почти половину кружки.

Я настороженно прищурилась.

— Ты опять напиться хочешь?

Нет уж. Спасибо. Второй серии вчерашнего безумия я не переживу. К алкоголю я вообще старалась относиться максимально осторожно. Особенно после того памятного случая с Инкой — моей подругой еще со школьных времен. Тогда она отмечала развод. Точнее... изначально все действительно выглядело как праздник. Я была свободной, молодой, без особых забот, поэтому идея «культурно посидеть в баре» казалась отличной.

Наивная.

Я-то думала, что после пары шотов мы максимум полезем танцевать под AC/DC на барной стойке.

Но вместо веселья вечер превратился в трагедию мирового масштаба.

Инка рыдала о бездарно потраченных годах, о бывшем муже-тиране, жмоте и моральном паразите, а я... просто пила и выполняла роль бесплатного психолога.

И так несколько дней подряд.

Точнее, Инка страдала, а я героически спаивалась рядом за компанию.

В какой-то момент я вошла в такой алкогольный кураж, что умудрилась пропустить несколько рабочих дней. К счастью, начальник тогда был в отпуске, поэтому отделалась я только суровым выговором от заместителя.

Но с тех пор твердо решила: с горячительным нужно быть крайне осторожной. Вчерашний вечер — исключение. В конце концов, я, между прочим, похищенная попаданка. Мне жиз-

ненно необходимо было как-то принять новую реальность. А сделать это на абсолютно трезвую голову, как выяснилось, практически невозможно.

— Это я-то хочу напиться? — тут же взвился Олоур. — Да мне от пары бокалов синоха вообще ничего не будет! Это ты у нас... неженка.

— Ладно-ладно, — примирительно подняла руки я, решив не спорить.

Себе попросила у Лейси только графин апельсинового сока. И, хвала всем богам этого мира, апельсины здесь существовали. Иначе пришлось бы сейчас позорно объяснять, что такое сок и почему мне срочно нужен именно он.

— Он человек? — кивнула я в сторону брюнета.

Олоур тут же ехидно ухмыльнулся.

— Дракон. И именно это сыграло решающую роль при назначении на должность.

Я снова украдкой посмотрела на мужчину. Так вот какие они — драконы. А ведь ничего так... даже более чем. И чего я только раньше переживала? Судя по этому экземпляру, пересекаться с драконами было не страшно, а очень даже приятно.

— Драконов ставят выше людей? — поинтересовалась я.

— Нет, — блондин недовольно дернул плечом. — Просто в охране и боевых подразделениях они считаются лучшими из лучших. У драконов острое обоняние, хороший аналитический ум, а еще вторая ипостась дает огромное преимущество. Если преступник попытается скрыться — дракону достаточно перевоплотиться, и все. Мне так и сказали.

Последнюю фразу он произнес с таким видом, будто до сих пор переживал эту несправедливость. А я задумчиво продолжала наблюдать за брюнетом.

Лейси буквально кружила вокруг него, как маленькая счастливая птичка. То поправит салфетку, то принесет напиток, то улыбнется так широко, что еще чуть-чуть — и щеки треснут от счастья.

И когда она только все успевает?

Оставшийся ужин прошел в относительной тишине. Настроение у Олоура окончательно испортилось, а дергать его лишний раз мне не хотелось. После еды мужчина расплатился, и мы поднялись наверх. Поднимаясь по лестнице, я невольно бросила взгляд в сторону сьера Винтора.

Дракон внимательно наблюдал за нами.

У меня даже внутри что-то неприятно дрогнуло.

Надеюсь, он не подумал, что мы с Олоуром вместе? Только слухов о страстном романе с блондинчиком мне сейчас и не хватало.

Я поспешно отвернулась и скрылась в своей комнате, почему-то абсолютно уверенная в одном:

С сьером Винтором мы еще обязательно встретимся.

Утром я проснулась на удивление бодрой и в прекрасном настроении. Не спеша приняла душ, напевая какую-то совершенно бессмысленную песенку себе под нос, а затем занялась самым приятным — гардеробом.

И плевать, что там говорил Олоур. Хуже мне уже точно не станет. Да и кто вообще станет считать количество платьев в моем шкафу?

Грязное белье я снова очистила магией и аккуратно убрала в сумку, после чего создала себе новый наряд.

И, честно говоря... перестаралась.

Но совсем чуть-чуть.

Кружевное платье в пол цвета «Аделаида» сидело на мне так, будто его шили специально под мое тело. Глубокое декольте почти ничего не скрывало, но все же оставляло простор для

фантазии. Ткань мягко облегла фигуру, подчеркивая талию и бедра, а тонкое кружево делало образ одновременно роскошным и опасным.

Я довольно покрутилась перед зеркалом. Красота.

Образ завершили удобные туфли в тон и маленькие жемчужные серьги.

Подумав немного, я решила, что у любой уважающей себя женщины должен быть чемодан. Так что теперь возле кровати стоял аккуратный дорожный саквояж, в который поместились два платья, белье и пара комплектов обуви.

Довольная собой, я спустилась вниз к завтраку.

Олоура видно не было. Зато дракон уже сидел за своим привычным столиком. Свежий, собранный, идеально выглядящий — словно не ночевал в таверне, а вышел с обложки дорогого журнала.

В руках у него была маленькая кружка, а перед глазами... газета.

Я удивленно на него посмотрела. Так он тоже остался здесь на ночь?

Стоило мне появиться в зале, как мужчина поднял взгляд и обольстительно улыбнулся. Очень зря. Потому что сердце тут же сделало предательский кульбит.

Я с максимально независимым видом прошла к свободному столику, всем своим видом показывая: меня этот сьер совершенно не интересует. Вообще. Никак. Я женщина серьезная и занятая. Мне не до всяких там красивых драконов.

— Сьер Роланзо просил передать, что скоро вернется, — радостно прошептала подбежавшая Лейси.

А потом нарочито громко добавила:

— И что вы можете заказывать все, что пожелаете. По возвращении он все оплатит.

Ох. Мое лицо мгновенно залило краской — практически в тон платью. Я отчаянно попыталась сохранить достоинство.

— Я буду кофе.

— Ко...фе? — растерянно повторила девушка.

Вот и первый провал. Либо напиток здесь назывался иначе, либо его не существовало вовсе.

— Ваш вчерашний травяной отвар был очень вкусным, — быстро исправилась я, натянув милую улыбку. — Принеси его.

Лейси кивнула и убежала к стойке, а я снова поймала на себе внимательный взгляд дракона. И этот взгляд мне категорически не нравился. Слишком цепкий. Слишком изучающий. Он же следователь. А вдруг раскусил, что я попаданка?

Интересно... сколько он успел услышать из нашего разговора с Лейси?

Сьер Винтор медленно отложил газету и сделал глоток из дымящейся чашки. Похоже, он тоже пил тот самый травяной отвар.

Его глаза чуть сощурились, продолжая внимательно изучать мое лицо. И от этого взгляда мне становилось все более неуютно. Я поспешила уткнуться в завтрак, старательно выгоняя тревожные мысли из головы. Ничего страшного. Сейчас придет Олоур и все решит. Не зря же я собираюсь ему платить. Вот пусть и отрабатывает — и опыт получает заодно.

— Леди Марго! — раздался вдруг знакомый голос за моей спиной.

Я слегка обернулась. Олоур буквально подлетел ко мне, схватил ладонь и галантно коснулся ее губами.

— Какое счастье, что я вас встретил! — громко произнес он хорошо поставленным голосом. Слишком громко. Явно для чужих ушей. — У меня для вас прекрасные новости. Мне удалось договориться с владельцем, и он согласен продать дом вашей мечты!

Я едва не подавилась напитком. Какой еще, к черту, дом моей мечты?! Но Олоур сиял так ярко и счастливо, что мне оставалось только натянуть дерганую улыбку и попытаться не выдать начинающуюся панику.

Глава 13

Ну а время после этого понеслось с безумной скоростью. Казалось, я только успела перевести дух, а уже целый месяц живу на совершенно новой для себя планете.

И началось все с того, что Олоур все-таки сумел меня удивить.

Расплатившись в таверне, мы отправились смотреть дом, который напарник присмотрел для меня. И каково же было мое потрясение, когда сначала мы выехали к набережной, а затем свернули именно в сторону тех самых домиков, что еще вчера намертво поселились в моем сердце.

— Это... шутка? — дрогнувшим от восторга и недоверия голосом спросила я, когда экипаж остановился возле роскошного двухэтажного особняка с собственным выходом к морю.

— Отнюдь, — нахмурился мужчина. — Я думал, тебе понравится.

— Понравится?! Да я в полном восторге! Но... как ты вообще догадался?

— Благовоспитанных сыров с детства учат замечать детали. Особенно те, что касаются желаний леди.

Я не выдержала — взвизгнула и бросилась ему на шею. Даже мечтать не могла о подобном. В моем понимании «обзавестись жильем» означало снять крошечную квартирку где-нибудь на окраине и сидеть тихо, не высываясь. Но нет... маленькими, осторожными шагами я словно приближалась к своей собственной мечте. И почему-то была абсолютно уверена: именно в этом доме смогу стать счастливой.

— И как тебе удалось договориться о продаже?

— Все просто. Хозяин раньше уже обращался ко мне. Они с семьей собираются переехать в Лаурден — столицу Киморво. В той стране в основном живут оборотни.

— Так прежние владельцы тоже оборотни?

— Верно, — кивнул блондин. — Причем чистокровные. Они поселились здесь пять лет назад, когда их дочь поступила в Академию Семи Содружеств. Боялись, что девчонка пойдет не по той дорожке и разбавит кровь связью с драконом, человеком или, чего доброго, вампиром. Теперь обучение окончено, и семья наконец может вернуться домой.

— Только не пойми меня неправильно... — я смущенно принялась теревить складки юбки. — Дом просто невероятный, но... тебе не кажется, что он для меня слишком большой? Что я вообще буду делать в такой громадине? Мне бы хватило маленького домика: спальня, кухня-гостиная, ванная и гардеробная.

— Не выдумывай, — отмахнулся Олоур с таким видом, будто слушал наивные рассуждения ребенка. — Во-первых, тебе по статусу положены слуги. Многие будут жить здесь же — приедем жилье обычно не по карману. Во-вторых, нужна столовая, отдельно от кухни, где работают повара. Гостиная для приема гостей. Несколько гостевых спален. Твои личные апартаменты с кабинетом. Пара дополнительных комнат на твоё усмотрение... Вот тебе и весь особняк. Честно говоря, я переживал, что места окажется маловато, но, думаю, уместится.

Я только ошарашенно на него посмотрела.

— И где мне искать слуг? Есть какое-нибудь агентство по найму?

— Нет. Обычно ищут по рекомендациям. Иногда приезжие сами ходят по домам и предлагают свои услуги. Такие обходятся дешевле, но и рисков хватает — от банального воровства до чего похуже. Но тебе повезло: здесь почти весь персонал — местные жители. Так что хотя бы первое время искать никого не придется.

С ценой мы договорились быстро. Вернее, договаривался Олоур, а я в это время окончательно тонула в восторге, разглядывая дом.

Планировка оказалась удивительно удобной и продуманной. Правая часть первого этажа была отведена под кухню и помещения для слуг. Левая — под столовую, гостиную, кабинет и...

Боже.

Музыкальный зал.

Я влюбилась в него с первого взгляда.

Семь лет музыкальной школы по классу фортепиано, бесконечные часы практики, во время которых я растворялась в музыке без остатка, — все это вдруг ожило внутри с новой силой. Посреди зала стоял потрясающий черный рояль. Глянцевая поверхность переливалась в солнечных лучах, льющихся через высокие окна, и от этой картины невозможно было оторваться.

Акустика здесь тоже оказалась великолепной. У стен стояли маленькие мягкие пуфы — видимо, для слушателей. И я уже почти слышала музыку, которая однажды заполнит этот зал.

Гостиная тоже выглядела так, словно сошла со страниц дорогого журнала: светлая, просторная, с камином, мягкими диванами и десятками картин на стенах.

Уют здесь буквально ощущался кожей. Перед глазами сразу возникла картина: вечер, потрескивающий огонь в камине, книга в руках и чашка густого горячего шоколада.

Но настоящим открытием стала библиотека. Просторный кабинет с высокими стеллажами, уходящими почти под потолок, и сотнями книг самых разных размеров и цветов.

— Всю мебель, включая книги, хозяева оставляют, — пояснил Олоур, заметив мой ошеломленный взгляд. — Перевозить имущество через границу слишком хлопотно, а открывать ради этого порталы — пустая трата денег.

И в тот момент я окончательно поняла: кажется, эта планета действительно начинает становиться моим домом.

Из прежних служащих в особняке остались немногие, но каждый из них оказался по-своему колоритным.

Главным среди них был дворецкий Имиор — высокий, сухопарый мужчина лет шестидесяти, с идеально прямой спиной, военной выправкой и упрямо поджатыми губами. Казалось, даже воздух рядом с ним становился строже. На мой взгляд, сам факт того, что хозяйкой особняка оказалась молодая девушка, ему не слишком нравился. Но надо отдать должное — ни единого намека на неуважение или недовольство он себе не позволил.

Еще были горничные-близняшки — Зилая и Гилая. Совсем юные, лет шестнадцати, шумные, быстрые, с живыми глазами и вечной энергией внутри. Они тоже являлись оборотницами, правда, как я поняла, с примесью других кровей. За каждой закрепили свой этаж, и, честно говоря, девушки мне сразу понравились. В них было столько искреннего любопытства к жизни, что рядом с ними даже дом казался теплее.

Ну и, конечно, Эллоюна — моя личная помощница.

Именно она должна была заниматься моими нарядами, прическами, подготовкой к выходам в свет, следить за порядком в спальне и раздавать поручения близняшкам.

Вот только ее присутствие вызывало у меня нервный тик.

Поначалу я вообще хотела отказаться от ее услуг. Или хотя бы найти девушке другое занятие. Прическу я могла сделать себе сама — магией. Платье подогнать тоже. Да что там, при желании я могла за десять минут превратить себя в королеву бала. Но стоило Эллоюне заметить хоть что-то странное — и вопросы посыпались бы градом. А после вопросов вполне мог последовать визит к императору.

Только уже не в качестве почетной гостьи, а как незаконная попаданка. Перспектива, мягко говоря, не вдохновляла.

— Ты чего опять накручиваешь себя? — проворчал Олоур, как только мы остались вдвоем. — Личная помощница обязательна. Если внезапно ее отстранить, слуги начнут болтать. Подружись с девушкой, будь осторожнее — и все.

Легко ему говорить. Не его ведь голова слетит с плеч, если я где-нибудь проколюсь.

Помимо них в доме остались повариха Равата и ее внук Визиор.

И вот тут меня ждал отдельный культурный шок. Равата оказалась смесью дракона и вампира. Да-да. Именно так мне это и преподнесли. Причем Олоур говорил об этом с таким восторгом, будто лично привел в дом национальное сокровище.

Оказалось, у подобных смесок невероятно тонкое обоняние и почти нечеловечески развитые вкусовые рецепторы, благодаря чему их блюда считались чуть ли не произведением искусства.

И, честно говоря... не соврали. После первого же ужина я была готова молиться на эту женщину.

Визиор — худенький мальчишка лет одиннадцати, он помогал на кухне и подавал блюда. Вечно растрепанный, шустрый и до невозможности любопытный.

Ну и последним был садовник Зилониур. Тут все просто: он отвечал за сад, двор и внешний вид особняка.

Так что, по сути, вместе с домом я неожиданно получила еще и целую новую семью.

Самого продавца я почти не видела. Все переговоры вел Олоур. После обсуждения условий он отвел меня в сторону и совершенно будничным тоном сообщил:

— Нужно семнадцать миллионов казаров. Из них семьсот тысяч — мои комиссионные.

Я аж воздухом подавилась.

— А губа у тебя не треснет?!

Если весь особняк стоил таких денег, то семьсот тысяч по местным меркам были просто астрономической суммой.

— Марго-о-о... — тут же заюлил блондинчик, расплываясь в самой наглой улыбке. — Ну какая тебе разница? Одним казаром больше, одним меньше. Зато помощь тебе оказали высокопрофессиональную. И мне приятно.

Спорить я не стала. Во-первых, потому что действительно была ему обязана. Во-вторых... портить отношения с человеком, от которого пока зависела почти полностью, было бы верхом глупости.

Как и договаривались, нужную сумму я создала с помощью иллюзии, а затем устроила ее и положила часть денег на счет в местном банке. Именно из этих средств я собиралась позже открыть собственное дело, платить жалование слугам и покрывать прочие расходы.

Но тогда же дала себе жесткую клятву: это — последний раз, когда моя магия касается местной валюты.

Хватит.

Иначе однажды я слишком расслаблюсь, войду во вкус... и сама же себя выдам.

От этой мысли внутри становилось холодно. В прошлой жизни я никогда не задумывалась о деньгах всерьез. Отец был директором завода, мама владела собственной языковой школой, и меня всегда окружали забота, стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

А теперь...

Теперь я осталась одна в чужом мире.

Скучала ли я по родителям? Безумно. Но старалась не позволять себе думать об этом слишком долго. Иначе тоска накрывала с головой, а вместе с ней возвращался страх — страх сектантов, страх разоблачения, страх потерять все, что я только начала выстраивать вокруг себя.

Первым делом я посоветовалась с Олоуром и решила повысить жалование всем слугам.

Тем более платили им, откровенно говоря, сущие копейки — от двухсот до пятисот казаров в месяц. И это еще раз убедило меня, что у моего дорогого помощника аппетиты были поистине драконьи.

Чтобы не вызывать подозрений, зарплату подняли всего на пятнадцать процентов. Постепенно. Аккуратно. А дальше уже решили смотреть по ситуации и ценам.

Со временем я все сильнее обживалась в собственном кабинете. Олоур стал частым гостем в доме и действительно помогал мне адаптироваться в новом мире.

Каждый день по два часа уходило на изучение истории, географии и устройства этого мира. Затем начинался настоящий кошмар — местные танцы. После них — этикет. Потому что, как выяснилось, леди в любом уголке этого мира обязана была знать, как правильно сидеть, улыбаться, держать чашку, кланяться и даже молчать.

Все занятия проходили за закрытыми дверями. Иногда нам приносили чай с печеньем, иногда звали на обед. А потом до самого вечера мы разбирали документы поместья, чтобы особняк продолжал нормально функционировать.

Слуг я старалась не гонять без причины, но и расслабляться не позволяла. Когда заметила, что близняшки начали откровенно филонить, устроила Имиору такой выговор, что дворецкий слушал меня с пунцовым лицом и напряженно стиснутыми зубами.

И правильно. Раз уж я подняла им всем жалование — пусть работают как положено.

После этого случая жалоб на прислугу у меня больше не возникало.

Иногда я ловила себя на том, что подолгу смотрю на Олоура. И понимала: несмотря на его баснословные расценки, мне с ним действительно повезло. За это время мы сильно сблизились. Между нами не было романтики — скорее какое-то странное, теплое чувство спокойствия рядом друг с другом. С ним было уютно.

Порой я замечала на себе его задумчивые взгляды, но дальше этого он никогда не заходил. И за это я была ему искренне благодарна.

Я воспринимала его как друга. Почти как старшего брата. И очень надеялась, что для него все выглядит так же. Потому что если однажды кто-то из нас захочет перейти эту грань... я даже не представляла, что станет с нашими отношениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.